

**ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА**

Бизнес и политика. – 2000. – № 2-3 (39-40). - С. 48-49.

(Начало в №№ 2(15) – 4(17), 8(21) – 10(23), 18(31) – 20(33), 22 – 23(35-36).)

ЛИТВИНОВ В.В.

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И ГЕНЕРАЛ

А. КУТЕПОВ.

ОЧЕРК НА ЗАДАННУЮ ИСТОРИЕЙ ТЕМУ

Кто мы с тобою здесь на самом деле?

Один вопрос – и лишь один ответ:

Мон шер ами, мы здесь с тобой Мишели,

Здесь нет отечества и отчеств тоже – нет.

Не привыкать до первой крови драться,

Когда пробьют в последний раз часы...

Но, господа, как хочется стреляться

Среди берёзок средней полосы!

Александр Розенбаум

“Романс генерала Черноты”.

Если смотреть со стороны на человека, который делает первый шаг по трапу корабля или самолёта, отправляясь в неизвестность – в эмиграцию, то невозможно понять, что он чувствует. За этим невзрачным словом – эмиграция – скрыта трагедия поколений. Человечество накопило богатый опыт исхода граждан за пределы своего отечества. Что только не заставляет человека покинуть родину: один стремиться к экономической свободе (или, как говорили двадцать лет назад, “едет за длинным рублём”); другой убеждает окружающих и себя, что дома его лишают свободы слова, что он мученик и жертва произвола властей; третий скрывается от наказания за уголовное преступление, четвёртый бежит после смены власти...

Но существует ещё одна категория эмигрантов – солдаты и офицеры армий, проигравших войну, но не сложивших оружие.

Двадцатый век подарил нам три массовых исхода военнослужащих за пределы своего отечества. После гражданской войны 1918–1922 гг. остатки белогвардейских армий покинули Россию. В 1940 году части французской армии эвакуировались в Соединённое Королевство и Африку. В 1949 году

ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

гоминьдановские войска Чан Кайши покинули материковый Китай, обосновавшись на острове Тайвань.

Первыми были русские.

Где только не звучала русская речь в 20–30-е годы нашего столетия: в Европе и Маньчжурии, Африке и Соединённых Штатах, Латинской Америке и Австралии.

В двадцатые годы Берлин был переполнен русскими эмигрантами. Русские – на улицах, русские журналы в киосках. На киноэкранах – русские актёры. Вечером шумели русские рестораны, о которых Э.М. Ремарк напишет с грустью и завистью: “... те же аристократы в качестве кельнеров, те же хоры из бывших гвардейских офицеров, такие же высокие цены и та же меланхолия”.

В ту пору ходил анекдот. На улице встретились двое русских, поздоровались, вспомнили феерический блеск Петербурга или дремотную тишину Тамбова.

– Ну, а как тебе Берлин? – спросил один другого.

– Да ничего городишко. Одно в нём плохо.

– Что?

– Немцев в нём многовато – вот беда! И все они говорят по-немецки...

Анекдот имел основание: с 1917 по 1921 годы за границу выехало более двух миллионов наших бывших соотечественников.

Вряд ли генерал-лейтенант барон Врангель ожидал, что у русской контрреволюции будет такой конец. Внешне всё выглядело благопристойно даже в памяти бежавших из Крыма осенью 1920 года. Последний дроздец, корнет Владимир Иванович Лабунский рассказывал в 1990 году о тех событиях: “Когда подошли к Севастополю, последний пароход отчаливал. Мы под командованием полковника Кабарова прикрывали отход, плечом к плечу. Все погрузились, и пароход отошёл. На рейде появился крейсер “Корнилов” с генералом Врангелем на борту. Облепленное людьми судно громким “Ура!” приветствовало главнокомандующего. Генерал поднялся на палубу и обратился к нам: “Господа! Мы отходим. Но ни одно государство до сих пор нас не

ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

приняло. Однако переговоры ведутся. Верю, что найдётся в Европе страна, которая захочет дать нам приют. Благодарю за службу! Чтобы не было потом нареканий, обращаюсь ко всем: кто хочет остаться на родной земле, может вернуться в Севастополь. Для этого будет подан катер”. Около 70 человек сошло – те, у кого оставались в Крыму семьи”.

Как всё просто, трогательно и романтично. Все погрузились, командующий сказал прощальное слово... Находясь в относительной безопасности, можно взгрустнуть...

*...Пусть в безумной России
Не найти нам приюта,
И в крови захлебнулись
Луга и поля,
Но осталась минута,
Нашей скорби минута,
Чтоб проститься с отчиной
С борта корабля, –*

Генерал А. Кутепов.

– напишут спустя десятилетия неизвестные поэты.

Возможно, недоучившимся гимназистам, взявшим в руки оружие и не успевшим растерять за два года войны юношеские идеалы, всё так и представлялось. Но более сведущие офицеры и генералы вместе с красными командирами даже не чувствовали, а видели – белое движение погибло. И если после новороссийской агонии 1919 года оно смогло возродиться, то после Севастополя 1920-го никто и ничто не смогло бы возродить его.

Но до этого было ещё далеко. Хотя уже в конце октября 1920 года, когда войска М.В. Фрунзе, ворвавшись в Крым, штурмовали Чонгарские укрепления, главнокомандующий Русской Армией генерал-лейтенант барон П.н. Врангель с трудом удерживал власть – всё трещало и разваливалось. Но, в отличие от своих коллег, командующих контрреволюционными войсками во всех уголках страны, и подчинённых, он знал, что стоит чуть-чуть ослабить вожжи – и

ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

начнётся непоправимое, все побегут: армия, тыл. Крым охватит паника. Ему, последнему руководителю белого движения, никто и никогда этого не простит. Где же выход? Можно было, выхватив шашку, развернув в лаву дивизию (как когда-то в августе 1914 в районе Гумбинеча, когда он, молодой ротмистр, во главе своего эскадрона в лобовой кавалерийской атаке захватил вражескую батарею) и красиво погибнуть во главе своих конвойцев. Но кто по достоинству оценит его подвиг? Потомки – забудут. Союзники – посмеются. Крым проиграл. Ничто не могло остановить Красную Армию, которая как цунами, двигалась по степям к морю. Врангель это понимал. Можно было, сменив имя, покинуть Крым и затеряться в мире. Но кому он будет нужен – главнокомандующий без армии, правитель без территории. Барон, как человек практический и дальновидный, понимал и другое: вывезя из Крыма пятидесятитысячную армию, он останется крупной политической фигурой, необходимой союзникам, которые никогда не примерятся с фактом существования большевизма в России. Армии, которую он обязан спасти, нужны были его разум и воля. Врангель твёрдо верил, что ему суждено привести свои войска обратно. Ведь он – вождь армии, которому верят массы, готовые не раздумывая, идти за ним и в дни побед, и дни лихолетья. И чтобы не расколоть армию, сохранить популярность и увлечь за собой как можно больше штыков и сабель, 30 октября 1920 года Врангель подписывает приказ, разрешающий эвакуацию из Крыма всем, “кто разделил с армией её крестный путь.., офицерам, и другим служащим и их семьям”. Всё честно и благородно и даже последний абзац не внушает тревоги: “...совершенно неизвестна дальнейшая судьба отъезжающих, так как ни одна из иностранных держав не дала ещё своего согласия на принятие эвакуированных. Правительство Юга России не имеет никаких средств для оказания какой-либо помощи как в пути, так и в дальнейшем...” Сделав эту оговорку, генерал, как Пилат, снял с себя всю ответственность за судьбы тех, кто, поверив ему, шёл за ним.

ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО... ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

Армия прикрывала отход, плавно перерастающий в бегство. Грузики объявили бойкот, и отряды офицеров и чиновников грузили уголь на корабли. Но всё-таки, несмотря на все усилия властей, паники избежать не удалось хотя она и не успела принять катастрофические размеры (как в Новороссийске в 1919 г.). И это закономерно – большинство генералов думали в первую очередь о себе и своём имуществе. Они первыми грузились на корабли, бросая всех и вся на произвол судьбы. Генерал Фостиков – ему было поручено руководить эвакуацией из Феодосии – первым погрузился на транспорт “Дон”, оставив на берегу кубанских и терских казаков, семьи офицеров и других беженцев. Управляющий военным отделом Кубанского правительства генерал Гулыга вместе с атаманом Винниковым устраивали “благотворительные вечера в ползу кубанцев”, на которых за большие деньги зачисляли кубанских армян в казаки (думаю, нет необходимости объяснять, что до нуждающихся казаков эти деньги так и не дошли).

Горели склады. В городах шли грабежи, стрельба не прекращалась. Никто не мог объяснить не только командующему, но и себе, кто кого грабит и что вообще происходит. Вряд ли и сами грабители и мародёры это понимали. Посланные с поручениями не возвращались. Контрразведка, которой сам бог велел заниматься наведением порядка, одной из первых покинула крымские берега, свалив весь груз ответственности на мальчишек – юнкеров и учащихся Симферопольской офицерской кавалерийской школы. Войска, грузившиеся на транспорты, были злы и возбуждены. Командиры частей видели: их подчинённые не управляемы. Требовать от людей, охваченных паникой, переставших быть солдатами и офицерами, бегущих к причалам, осмысленного выполнения каких-либо приказов – безумие. Одно неосторожное действие начальников, одно слово – и всё взорвётся разом, как пороховой погреб. Поэтому к приказам из Ставки относились более чем несерьёзно. Да и территория, контролируемая врангелевцами, включала в себя только город Севастополь.

И вот наступило 14 ноября 1920 года. В этот день крейсер “Генерал Кор-

ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО... ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

Остатки армии Врангеля покидают Крым. 1920 г.

нилов” (который ещё помнил капитана второго ранга П.П. Шмидта, возглавившего восстание моряков в 1905 году) поднял якорь и взял курс на Константинополь. Организованная вооружённая борьба с советской властью на юге России закончилась. Открылась новая страница в истории – эмиграция.

Люди, бежавшие в Турцию, после утомительного перехода через Чёрное море перестали быть армией. Это была толпа беженцев, вооружённых беженцев. Казалось, никто и ничто не сможет привести этот табор в порядок, как никто не смог привести в порядок белогвардейцев, обосновавшихся в Китае. Если Харбин напоминал русским Новочеркасск или Ростов-на-Дону, то только благодаря рабочим и служащим КВЖД (Китайско-Восточной железной дороги), обосновавшихся здесь задолго до революции. Но в большинстве городов Маньчжурии уже ничто не напоминало русским Россию, кроме самих беспробудно пьяных русских, которые занимали середину мостовых и которых обнюхивали бродячие собаки. В этой тусклой яме эмиграции образовалось застойное болото из самых грязных отбросов атаманщины – Семёнова, Гамова,

ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

Калмыкова и Анненкова. Эти люди не столько обпивались “ханжой”, сколько обкуривались опиумом; китайцы обходили русских стороною, как явных бандитов.

Какое же чудо помешало врангелевцам опуститься до скотского состояния и так поставить себя в Европе, что упоминаемый выше Ремарк от имени всех немецких эмигрантов с завистью констатировал: “Русские успели устроиться лучше, чем мы. Это была первая волна эмиграции. Им ещё сочувствовали, давали разрешения на работу, снабжали бумагами, нансеновскими паспортами...” Подобное объяснение хоть и не лишено здравого смысла, но выглядит более чем наивно. И наверняка рассмешило бы барона Врангеля. Пётр Николаевич, опытный политический игрок, в безнадёжной ситуации, как настоящий шулер вынул из рукава козырную карту, благодаря которой сорвал весь банк. Такой картой оказался генерал от инфантерии с 1920 года Александр Павлович Кутепов. Этот человек сделал невозможное.

Прежде чем рассмотреть “кутеповский феномен”, давайте познакомимся с его превосходительством. Александр Павлович был одним из тех заурядных офицеров, которые сделали карьеру благодаря Его Величеству Случаю, или “оказии”, как любил говорить сам генерал.

Уроженец Новгородской губернии, Александр Кутепов, не имея полного гимназического образования, окончил юнкерское пехотное училище и был выпущен подпоручиком в армейский имени Вильгельма Выборгский пехотный полк. Честно воевал против японцев, вовремя получал очередные воинские звания, медленно, но верно двигался по должностной лестнице. Так незаметно и прослужил бы всю жизнь в пехоте если бы не “оказия”...

Однажды первый батальон лейб-гвардии Преображенского полка отказался держать караул в Петергофе: не захотели солдаты туда идти пешком из Красного Села, потребовали транспорт. Командующий русской гвардией великий князь Николай Николаевич-младший без согласия офицерского собрания, единолично распорядился: батальон запереть в манеж, разоружить,

ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

снять с чинов погоны и гвардейские отличия и в полном составе отправить в село Медведь Новгородской губернии для дальнейшего прохождения службы. В Преображенский же полк направить лучший из маньчжурских батальонов. Так капитан Кутепов по росчерку великокняжеского пера, по воле Его Величества Случая стал гвардейцем. С Преображенским полком Кутепов участвовал в Первой мировой, командовал ротой, батальоном и полком, дослужился до полковника.

В феврале 1917 года Кутепов с десятью ротами преображенцев и кексгольмцев, с двумя эскадронами драгун собирался одним махом подавить “беспорядки”, прижать “чернь” к Неве и покончить с революцией. Но вышел конфуз – не пользовался полковник авторитетом у нижних чинов: не успели дойти до Кирочной, как отряд рассеялся. Хорошо хоть командира не убили. Наступили дни солдатских самосудов и расправ над офицерами. Для примера: только Балтийский флот – самый боеспособный в России – потерял убитыми 140 офицеров. Среди них командующий флотом вице-адмирал А.И. Непенин, адмиралы Вирен и Бутаков, командир 1-го Балтийского экипажа каперанг Стронский, командир крейсера “Аврора” каперанг Никольский и многие другие. Для сравнения: все флоты и флотилии России потеряли с начала войны 245 человек офицерского состава.

Ещё хуже обстояли дела в армии. Но бури пронеслись, не затронув Кутепова. В начале декабря 1917 года солдатский комитет назначил его полковым писарем, и он уехал в Новочеркасск, к казакам. Без колебаний встал в ряды Добровольческой армии. Как и большинство первопоходников, Кутепов воевал за порядок, против анархии и толпы, возбуждаемой непонятными и противоречивыми лозунгами.

Не выходя из боёв, прошёл путь от командира роты до начальника дивизии, стал генералом. И здесь его карьера вновь остановилась – генерал Кутепов был назначен Черноморским военным губернатором.

Многие могли сказать: “Повезло!” – но генерал рвался в строй. Снова подвернулась “оказия” – из-за несогласия с действиями генерала Деникина по

ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

кадровым вопросам ушёл в отставку первопоходник, командир 1-го корпуса Казанович. На его место и был назначен Кутепов. Выходила его счастливая звезда, он был упрям, энергичен, если надо – жесток. Коренастый, с чёрной густой бородкой, с узкими монгольскими глазами, похожий на солдата с отличной выправкой, он считался знатоком армейской жизни. И хотя боевых успехов за ним не числилось, его ценили. Как оценили бы и в наши дни, потому что он не просто знал, что для спасения России необходима боеспособная армия, – он создавал её. Железной рукой он приводил войска в порядок, предавал провинившихся военно-полевому суду, порол, срывал погоны, сажал на “губу”, расстреливал дезертиров. И никогда не лез в большую политику, даже в дни блистательных успехов деникинского наступления. “Армия должна занять Москву, а затем взять “под козырёк”, – говорил он. И этим выгодно отличался от своих коллег по армии, которые мнили себя божественными диктаторами, способными к управлению страной. Он не был политиком, но не был и полководцем – он был организатором, чувствуя в себе талант и силу сделать армию боеспособной. Но, считая себя лишь солдатом, призванным атаковать и разгромить противника, он не думал во имя чего его войска одерживали победы и терпели поражения – во имя престола, Думы или Учредительного собрания. Кутепов был уверен: его время ещё придёт. Мало кто может справиться с армией, утратившей идею, переставшей быть Добровольческой, превратившейся в сброд кондотьеров, грабителей, людей случайных и самостийников, не желающих воевать вдали от Дона или Кубани. Офицерство – оплот армии – разуверилось, разложилось. Прошли времена, когда штабс-капитаны и подполковники поротно, цепями кидались в штыковые атаки на пулемёты, когда раненые, они оставались в строю. В тылу – разгул, пьянство, спекуляция. В это втянуты военные чины от прапорщиков до генералов. Ничего святого. Всё покупается и продаётся. В один день тыл рухнул, погребя под развалинами русскую армию.

Кутепов старался оттянуть этот момент. Укреплял армию, свой авторитет и популярность среди офицеров. Но его действия вызывали глумление и

ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

насмешки со стороны генералов и офицеров. Генерал-лейтенант Яков Александрович Слащов дал своему противнику такую характеристику: “Мог бы не дурно командовать ротой, но не больше. Типичный представитель строевого офицера в скверном смысле этого слова, великолепно замечающий, если не застёгнута пуговица или перевернут ремень, умеющий равнять и муштровать части, но совершенно не понимающий в области командования войсками, их стратегического и тактического использования. Всё это дополняется крайним честолюбием, эгоизмом, бессмысленной жестокостью в отношении подчинённых, способностью к интригам...”

И всё же именно Кутепову Врангель поручает командовать русским лагерем в Галлиополи, в Долине Роз и смерти. Серо дымила долина. Здесь топтались женщины, дети, солдаты – измученная толпа, голодные, нищие, вываленные из чёрного нутра транспортов. Поднятая ветром человеческая пыль. Оборванные погоны. Никто не знает где какая часть, где какой полк. Всё смешалось.

И вновь генерал возрождает дисциплину, в которой нет ничего мелкого и неважного. Даже не поднятая к козырьку рука и не пришитый погон – преступление. Именно с таких пустяков начинается величайший развал величайших армий. Так началась история знаменитой галлиополийской гауптвахты. По приказанию кутеповского суда полковников за пьянство разжаловали в рядовые. За не пришитую пуговицу, за рваную штанину назначалось 15 суток ареста. Для Кутепова были равны и офицер и солдат. Он безжалостно, невзирая на лица, смывал всякую грязь, всякий нагар с солдатской чести. Кутепов взнуздal Галлиополи. Кто хотел уходить – тех не задерживали. Но в беженцы из 30 тысяч ушли только три тысячи.

Ни русских бродяг, ни русских нищих не было в Галлиополи. Есть обедневший русский господин. До щепетильности чисто одетый, большой, сильный, но обедневший до того, что вынужден загонять обручальные кольца, сапоги, облезлый мех, вывезенный ещё из Москвы. За девять месяцев галлиополийского сидения был всего один грабёж и две кражи. За год

ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

армейской стоянки не было ни одного преступления против женской чести. Греки почтительно кланялись, а турки приветствовали русских, прикладывая два пальца к фескам.

Но всё же неверно было бы думать, что только дисциплина Кутепова обеспечила достойную жизнь на чужбине. На 30 тысяч человек издавалась ежедневная газета “Огни”, два раза в неделю выходила газета “За рубежом”. За год существования лагеря проведено 180 сеансов устной газеты. В театре было поставлено более 80 спектаклей, в каждом полку был свой хор, шли занятия в гимназии, оборудовали гимнастический городок, работали детский пляж, диетическая столовая для больных, лазарет. Среди галлиополитцев было около 20 тысяч крестьян, 6 тысяч бывших студентов, 1500 жён офицеров и несколько сотен детей. Все находили занятия по душе. Более 500 человек на казённый кошт отправлены доучиваться в Прагу. В Галлиополи к концу пребывания насчитывалось более 15 кружков и секций, объединявших свыше 2200 человек.

Русская эмиграция по достоинству оценила деятельность Александра Павловича Кутепова, возглавившего после смерти барона Врангеля в 1928 году РОВС (Российский общевоинский союз). Однако генерала не забыли и в Советской России. За его успехами следили сотрудники ОГПУ–НКВД. Именно они организовали его похищение из Парижа 26 января 1930 года. Но и здесь Его Величество Случай оказался на стороне генерала. Александр Павлович скончался на корабле от сердечного приступа, когда до берегов СССР оставалось всего 100 миль.

Благодаря первой волне эмиграции отношение к русским в Европе было почтительно-уважительное. К сожалению, за последнее десятилетие европейцы изменили к нам отношение далеко не в лучшую сторону. И чтобы вернуть прежние позиции, всем нам необходимо прежде всего **БЫТЬ, А НЕ КАЗАТЬСЯ!..**

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

По указанию М.В. Фрунзе всем бывшим белогвардейцам была обещана амнистия при условии, что они будут вести себя лояльно по отношению к

ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

советской власти, так как война кончилась – все грехи забудутся. Но стоило командующему Южным фронтом покинуть Крым, как дело бывших белогвардейцев взял в свои руки член РВС фронта мадьяр Бела Кун, который заявил: “Крым – это бутылка, из которой ни один контрреволюционер не выскочит”. В результате “приведения Крыма к общему революционному уровню России” на полуострове расстреляно от 100 до 120 тысяч человек не только офицеров, но и штатских. Специальная комиссия ВЦИКа расследовала крымскую резню 1920–1921 годов. Все “особо отличившиеся” коменданты городов представили в своё оправдание телеграммы “венгерского интернационалиста” Бела Куна.

Р. С. Представленный Вашему вниманию очерк, как и его предшественник [1] был опубликован в днепропетровском журнале “Бизнес и политика”. Особенностью редакционной политики этого издания было отсутствие в публикуемых материалах библиографических ссылок. Готовя этот очерк, для размещения в репозитории библиотеки Университета таможенного дела и финансов автор не стал вставлять в текст работы ссылки на использованные источники, но упомянуть о них в данном **POST SCRIPTUM**.

Свои наблюдения о русских эмигрантах в Западной Европе немецкий писатель Эрих Мария Ремарк опубликовал в романе “Ночь в Лиссабоне” [2, с. 25].

Интервью Владимира Ивановича Лабунского об эвакуации белогвардейцев из Крыма автор цитирует по очерку Кирилла Привалова, как и материалы для “Исторической справки” [3, с. 84].

Генерал Я.А. Слещов опубликовал Приказ барона П.Н. Врангеля об объявлении эвакуации всех желающих из Крыма от 29.10.1920 в книге “Требую суда общества и гласности. (Оборона и сдача Крыма)” [4, с. 202-203]. Им же в книге “Крым в 1920 г.” была дана процитированная характеристика генералу А.П. Кутепову [4, с. 92].

Данные о потерях морских офицеров в Первую Мировую были опубликованы в монографии Самуила Семёновича Хесина [5, с. 28].

**ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА**

О пребывании русских в Галлиополийском лагере и об этом периоде деятельности генерала А.П. Кутепова оставил воспоминания Иван Сазонтович Лукаш [6].

Вскоре после публикации данного очерка редакция журнала “Бизнес и политика” переехала из Днепропетровска в Киев. В ходе “реорганизации” ряд рубрик был закрыт, а вскоре прекратил своё существование и сам журнал. Подготовленные статьи о генералах Добровольческой Армии С.Л. Маркове и М.Г. Дроздовском (“Его называли “Крылья Корнилова”, но куда бы принесли Россию эти крылья” и “Шли дроздовцы твёрдым шагом... или Кто сказал, что у войны не детское лицо”) были опубликованы спустя десятилетие в Симферополе в “Культуре народов Причерноморья”. Названия статей стали менее поэтичными: “Гражданская война в России и генерал С.Л. Марков” [7] и “Дети и гражданская война в России” [8], соответственно...

Библиографические ссылки

1. Литвинов В.В. Так кто же они – святые или разбойники? // Бизнес и политика. – 1999. – № 22-23 (39-40). – С. 48-49.
2. Ремарк Э.М. Ночь в Лиссабоне. М.: АО ВИТА-ЦЕНТР, 1992. 223 с.
3. Привалов К. «Шли дроздовцы твёрдым шагом...» Очерк на заданную Историей тему // Юность. – 1990. – № 10. – С. 82-85.
4. Слащов-Крымский Я.А. Белый Крым. 1920 г.: Мемуары и документы. – М.: Наука, 1990. – 272 с.
5. Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. – М.: Наука, 1971. – 488 с.
6. Лукаш И. Голое поле // Русский рубеж: По страницам “Литературной России”: Рассказы, стихотворения, статьи / Сост. Г. Иванова; Вступ. Слово Э. Сафонова. – М.: Художественная литература, 1991. – С. 78-87.
7. Литвинов В.В. Гражданская война в России и генерал С.Л. Марков. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2011. – № 214. – С. 109-120
8. Литвинов В.В. Дети и гражданская война в России. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2012. – № 228. – С. 78-87.